



Н. П. ШИШКИН,
член Государственного Совета.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Донесъ на имя члена Государственнаго Совета, статс-секретаря, сенатора, действительнаго тайнаго советника Стоянова.

Николай Ивановичъ. Въ Вѣдѣ почивающій Родитель Мой, въ справедливыхъ вниманіи къ нашимъ заслугамъ и долготѣлѣйшей опытности, пробуренной въ высшихъ государственнѣхъ установлѣніяхъ, приваляхъ насъ, въ 1884 году, къ предѣлѣмъ государственнаго дѣла Государственнаго Совета. Тринадцатилѣтнее равновѣсіе труда наша на этомъ важномъ посту вполнѣ оправдала. Моимъ же, въ вѣдѣ, довѣрие. Въ теченіе этого времени Государственнымъ Советомъ при нашемъ дѣятельномъ участіи совершены многоразличные улучшенія на нашего уголовного и гражданскаго законодательства. Выбѣтъ съ тѣмъ, присутствуя въ Комитетѣ Министровъ, въ достояніи являлись просвѣщеннымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія. Одновременно съ этими сложными занятіями, въ неослабимыя рѣшительныя руководилъ подготовительными работами по начертанію новаго гражданскаго уложенія. Намѣреніе посвятить всѣ силы преимущественно сей важной задачѣ побудила насъ просить Меня объ увольненіи отъ обязанностей предѣлѣмъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ.

Списокъ къ этой просьбѣ, я вспоминаю съ чувствомъ сердечнаго къ вамъ уваженія въ настоящее время должності. Монаршая оулка нашего неутомимаго усердія, обширныхъ познаній и высокаго качества души наша себѣ въ раженіе въ мнѣшнихъ словахъ, обращенныхъ къ вамъ Незабвеннымъ Родителемъ Моимъ по поводу исполненія въ 1891 году пятидесятилѣтнія вашей службы. Недавно, въ день Священнаго Моего Коронованія, я имѣлъ случай выразить вамъ и Мою искреннюю признательность. Нынѣ, желая явить новое доказательство Моего особаго къ вамъ благоволенія, жажду васъ кавалеромъ ордена Святаго Антона Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаются.

Пробываю къ вамъ навсегда неизменно благоклонный.

На подлинномъ Собственнѣмъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

и искренно благодарный

Въ Царскомъ Селѣ,
1 Января 1897 года.

НИКОЛАЙ.

ХАРЬКОВЪ.

4-го января 1897 года.

Въ бюроской газетѣ „Индѣпенденте“ появилась статья въ-роде Виллара по поводу перехода послѣдней принцессы Елены, быв-

наго перехода, итальянскій броне-сѣтъ Savoia прибылъ въ гавань города Бари, съ княземъ Николаемъ, его семьей и свитой. Въ 8 ч. утра, подѣл предлогомъ съмотра итальянскому флоту—въ сущности же для того, чтобы не видѣть церемоніи отреченія, хотя въ его характерѣ inter muros—князь Черногорскій вступилъ на крейсеръ „Francesco Morosini“, въ сопровожденіи сына князя Мирко, дочери княжны Анны, своего двоюроднаго брата Божо Петровича и всѣхъ лицъ свиты, кромѣ двухъ человекъ. Тотчасъ послѣ отъѣзда князя, къ Savoia подплыла закрытая шлюпка (une chalcoupe couverte), принадлежавшая къ королевской флотилии; въ ней находились монашья Piscielli Taeggi, настоятель (grand prieur) базилики св. Николая, каноникъ и секретарь, въ священническихъ одеждахъ и съ инсигниями, присущими ихъ званию, но безъ церковныхъ одѣяній.

Около 9 ч. утра княжна Елена вступила въ столовую залу, преклонивъ колѣни на приготовленную для этой цѣли подушку и, въ присутствіи монашья Piscielli, принца Неаполитанскаго (своего жениха), герцога Генуэзскаго, генерала Терзаси и нѣсколькихъ другихъ официальныхъ лицъ, совершила знаменіе креста, прочла „Credo“ („Вѣрую“) и нѣсколько церковныхъ формулъ, которыми свидѣтельствовалось принятіе ею нѣкоторыхъ догматовъ католической церкви (о чистилищѣ, безпорочномъ зачатіи, нерастержимости брака и верховенствѣ папы).

Все это произносило по итальянски, не громкимъ голосомъ. Заключительныя слова княжны были: „Я, княжна Елена Петровна, княжна Всевомогущимъ Богомъ и святымъ Евангеліемъ вѣрить и соблюдать все то, что здѣсь заявляю; затѣмъ монашья Piscielli подаль ей перо, и она подписалась подѣ бумажкой, поданной ей для прочтенія. Наконецъ, въ видѣ финала къ тому отреченію, какъ бы „заглушенному“ (à l'étouffée), монашья Piscielli прочелъ... de Profundis.

Г. Вилларъ, очевидно, придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что князь Николай черногорскій, привезшій дочь въ тотъ городъ, въ который она направляла свой путь, чтобы отречься отъ Православія, при ея отреченіи не присутствовалъ, а сдѣлавъ ее на руки римско-католическому духовенству, самъ отправился производить смотръ итальянскому флоту. Такой образъ дѣйствій, по мнѣнію г. Виллара, вѣроятно, долженъ совершенно примирить православныхъ съ черногорскимъ княземъ. Г. Вилларъ, судя по всему, полагаетъ сущность вопроса не въ томъ, согласился ли князь Николай на ренегатство своей дочери, а въ томъ, какъ онъ держалъ себя въ ту пору, когда ему приходилось съ одной стороны поддерживать достоинство правосудія, а съ другой стороны разрывать дочери переходъ въ латинство. Съ точки зрѣнія г. Виллара, князь Николай велъ себя въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ выражаются дипломаты, вполнѣ корректно.—такъ что воли были сыты и овцы цѣлы. О г. Вилларѣ очень тонкій политикъ. Онъ думаетъ, что въ дѣлахъ вѣры важнѣе все сохраненіе comme il faut, а такъ какъ онъ находитъ, что ренегатство княжнѣ Еленѣ совершилось по всемъ правиламъ comme il faut, то онъ совершенно не можетъ понять, чѣмъ именно не довольны православные вообще, черногорцы въ частности. Сомнительно, однако, чтобы доводы г. Виллара въ чемъ нибудь убѣдили ихъ. Бѣдныя черногорцы, напримѣръ, во

уже нѣсколько дней я чувствую себя такъ, какъ будто мнѣ влили гвоздь въ голову. Скажи мнѣ откровенно,—я все выслашу спокойно,—что творится у меня дома?

— Ничего! Князю святымъ Иваномъ—ничего...

— Но...

— Вы осуждены на три года ссылки въ Сибирь. Въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ вы не имѣете права возвращаться въ Калабрию и вообще на полуостровъ, такъ вѣдь? Такъ почему же вы не забрали съ собой жену? Такихъ образомъ вы избѣжали бы клеветы...

— Клеветы?!—воскрикнулъ Франческо, глядя сверкающими глазами на Діоканіана, который въ безпокойствѣ водилъ ногомъ по столу. Какой клеветы? говори!

— Вѣдь, вы знаете, что наше мѣстечко славится сибиряками. Развѣ вѣтъ тамъ не осужденъ, не упрямился въ злоупотребленіяхъ, развѣ не приговорили къ трехлѣтней ссылке въ Калабрию?

— Да что говорить о моей женѣ? что говорить?—нерпильно спрашивалъ Франческо.

— Говорить то, что обыкновенно любятъ говорить злые языки о молодой и красивой женщинѣ, мужъ которой цѣлый годъ находится въ домѣ. Вы, вѣдь, хорошо знаете, каково наше мѣстечко.

Франческо всколыхнулъ съ мѣста, а изъ устъ его вырвалось проклятіе. Кровь прилила къ лицу и глаза засверкали.

— Что съ вами, господи? Франческо спрашивали его сидѣвшіе поближе.

Франческо упалъ на стулѣ; черезъ минуту, схвативъ Діоканіана за плечо, шепотомъ спросилъ:

— Слышишь, что ты скажешь Діоканіану пожалѣть теперь, что сказалъ такъ много.

— Съ Петромъ Калоджеро—отвѣтилъ онъ тихимъ, испуганнымъ голосомъ, какъ будто онъ боялся, что Франческо, который, услышавъ это имя, стоялъ, словно громъ пораженный.

Всего мѣло оканчивалъ онъ, но никогда не предполагалъ, что услышитъ имя своего смертельнаго врага, своего предателя.

Франческо стоялъ какъ вкопанный, сжимая кулаки такъ сильно, что ногти впились въ тѣло. На лицѣ и шеѣ показались толстыя, какъ веревки, синія

жилы, а между открытыми губами беснуясь два ряда криво сжатыхъ зубовъ.

— Господи Франческо!—восклицалъ онъ Діоканіану—не поддавайтесь только отчаянію. Князю, что все это ложь, отравительная клевета. Правда, что Петръ Калоджеро бѣжалъ у вашей жены, но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго,—вѣдь, онъ городской старшина, а она городская учительница, такъ что до долгу службы ему приходится иногда зайти къ ней, а это и давало поводъ различнымъ глупымъ слухамъ...

Франческо не слушалъ. Онъ сидѣлъ теперь, опершись на болѣе высокую груду, о столѣ, закрывши лицо руками и погруженный въ свои мрачныя мысли. А Діоканіанъ утѣшалъ себя тѣмъ, что опровергалъ станкомъ за станкомъ съ жадностью истиннаго паника.

И такъ, сомнѣваясь больше нѣтъ—думалъ несчастный: уже двусмысленныя фразы матери, короткія и сухія письма жены дады мѣсто подозрѣнію, которое все увеличивалось и безпокойно его сердце. Теперь же, когда это подозрѣніе сдѣлалось ужасною болью, какъ будто кто нибудь вонзилъ ему въ сердце кинжалъ. Меньше думать онъ о женѣ, а больше о своемъ врагѣ: онъ вѣдѣлъ передѣ глазами нарисованное огненнымъ буквами ронсе имя Петра Калоджеро, своего врага, еще съ дѣтства, съ того времени, когда онъ въ три года ходилъ въ школу, и какъ соперники, награждали другъ друга кулаками. Но теперь, когда онъ совершенно забылъ, что онъ продолжалъ оставаться противникомъ на административныхъ выборахъ или же въ горничномъ советѣ, когда онъ былъ заявленнымъ врагомъ, когда Франческо избралъ городскимъ старшиномъ, Калоджеро приходилъ въ бѣшенство отъ злости и зависти и безпрестанно старался вредить ему передъ городскимъ съездомъ и высшимъ властямъ. Случилось, наконецъ, такъ, что и въ любви имъ пришлось быть соперниками. Франческо женился на молодой учительницѣ, извѣстной красавицѣ, только что успѣвшей окончить нормальную школу. Калоджеро былъ, правда, молодой, богатъ и влиятеленъ, но учительница предпочла старшину, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченнымъ отъ учительнаго совета, и, такимъ образомъ, судьба ея, какъ учитель-

ницы, непосредственно зависѣла отъ него. Она была дѣла муниципальнаго чиновника и послѣ его смерти осталась сиротой десятилѣтнимъ ребенкомъ; ее помѣстили на школу муниципалитета въ нормальную школу, гдѣ она обучалась столькимъ прекраснымъ вещамъ, какъ литература, исторія, географія, математика, рисованіе, такъ Божій, и нравственность,—да нравственности обучали также,—выбѣтъ съ тѣмъ многимъ совѣмъ прекраснымъ вещамъ, даже кажется, этихъ послѣднихъ было больше, нежели первыхъ. Когда по окончаніи школы она вернулась въ мѣстечко, то отъ прежней прелесть дѣвушки ничто не осталось, за то цѣлое мѣстечко удивлялось ей красотѣ и хорошимъ манерамъ. Всѣ дѣвушки мѣстечка ставили ее въ примѣръ себѣ и сильно подражали ей во всемъ, перенимали у нея моды, способъ носить платья и т. д. Молодежь окружала ее толпами, она все соблазнила, шутила, цѣлала, но никто, но какъ-то никто не выдалъ. Наболѣвшій, однако, въ вниманіи пользовался и больше всѣхъ другъ, который любилъ ее не Франческо, который въ это время былъ городскимъ старшиномъ и, какъ требовала того служба, часто бывалъ у учительницы. Скорѣй онъ влюбился до безумія и попросилъ руки.

Вѣсь родственники и друзья совѣтовали ему не вступать въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ бракъ, однако онъ не послушался ихъ и женился на Анджелиѣ на злостъ Петру Калоджеро, который также сидѣлъ съ ума по ней.

Однако, медовые мѣсяцы продолжались недолго. Она слишкомъ много времени тратила на наряды, посѣщенія подругъ, заговорилъ прогнати, чтенія романовъ, а также на корреспонденцію съ своими школьными подругами, совершенно забывъ о обязанности жены и хозяйки дома. Когда же мужъ мягко пробовалъ напомнить ей объ этомъ, она съ раздраженіемъ отвѣчала, что не въ ея натурѣ думать о хозяйствѣ, что она должна заниматься наукой и литературой, чтобы не сравниться съ неучками маленькаго мѣстечка.

Когда братъ доносилъ Петра Калоджеро, не перестававшаго гоняться за Анджелиѣ, Франческо былъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе въ Сибирь, онъ передѣ отъѣздомъ выразилъ желаніе, чтобы

онъ не вступалъ въ этотъ брак

торговых депутатов, руководить этими собраниями и утверждать выборы, а также относиться к их обязанностям городского старосты постоянное наблюдение за производством торговли и участие в генеральной проверке торговых промышленных заведений. Министерство внутренних дел должно этот во-

спросы в том смысле, что наблюдение за торговлей и промыслами должно лежать на городских старостах и их помощниках. Что же касается торговых депутатов, то существование их в городах, где число торговых заведений ограничено, признается министерством излишним. Решение вопроса о том, в каких городских поселениях необходимо иметь торговых

должны быть организованы торговые делегации, должно зависеть от управления местных казначейств. По указанию последних, губернатор должен разгласить собрание торговцев и промышленников для выбора депутатов, в числе от трех до семи, из числа лиц, заслуживающих особого доверия. Собраниями этими должны руководить городской староста. Избранные депутаты допускаются к отправлению своих обязанностей не собраниями уполномоченных, а казенными палатами, которая выдают им открытые листы.

Жалованье должностным лицам местного общественного управления в разных местах назначается различно. По действительности, означая, почему его

определяется каждый год. Такой порядок министерством внутренних дел признан неудобным, так как мѣстные старосты и другія должностныя лица, въ виду своего неопредѣленнаго матеріальнаго положенія въ будущемъ, могутъ подчиниться интересамъ отдѣльных лицъ, пользующихся вліяніемъ среди мѣщанскаго сословія и на выборахъ, а потому министерствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы содержаніе выборнымъ должностнымъ лицамъ мѣщанскаго самоуправления назначалось при избраніи на весь выборный періодъ.

Прощальный обход В. В. Философову.
Вчера, 4 января, в 6 часов вечера по-
служивши и знакомые бывшего харьков-
ского, нынѣ смолenskого вице-губернатора
В. В. Философова чествовали его
прощальным обходом, по случаю пред-
стоящего отъезда его къ мѣсту новаго
служения. На обходъ присутствовали:
харьковский губернаторъ, гофмейстеръ Г.
А. Тобианъ, и. д. губернскаго предво-
дителя дворянства В. О. фонъ-дѣръ Лау-
ницъ, и. д. харьковского вице-губернатора
В. В. Кузинъ, предсѣдатель губернской
земской управы П. В. Кондратьевъ,
городской голова И. Т. Голенинцевъ,
Кутузовъ и до сорока человекъ
сослуживцевъ и знакомыхъ изъ лицъ
мѣстнаго общества. За обходомъ было
произнесено много тостовъ съ пожела-
ніемъ всякаго благополучія отъѣзжаю-
щему, успѣху, за сравнительно корот-
кое время служенія его въ Харьков-
ской губ., снискавъ всеобщую любовь и
расположеніе. Среди многихъ рѣчей по
адресу отъѣзжающаго, былъ произво-
ланъ тостъ пребывающимъ въ настоя-
щее время въ Харьковѣ томскимъ вице-

губернатором В. К. Вискупным.

Объезд, отчаявшийся большою задумчивостью, затянулся до позднего вечера.

Предложение медицинскаго департамента. Въ виду важнаго государственнаго значенія, которое представляетъ организація санитарнаго надзора и медицинскою помощи населенію, въ издаваемомъ медицинскимъ департаментомъ журналѣ предполагается отвести болыше мѣсто обзору дѣятельности медицинскихъ организацій, при чемъ земской медицинѣ, какъ достигшей значительныхъ успѣховъ, конечно, должно принадлежать видное мѣсто. Въ виду этихъ соображеній г. директоръ медицинскаго департамента вчера обратился къ предсѣдателя харьковской губернской управы съ просьбою о присылкѣ ему докладовъ по медицинскою и санитарной части, а равно постановленія губернскаго собранія по этимъ докладамъ, при чемъ желательно было бы получить и обзоръ дѣятельности уездныхъ земствъ по медицинскимъ вопросамъ, а также труды VI съѣзда земскихъ врачей и представителей земствъ, бывшаго въ прошломъ году въ Харьковѣ.

Предложение 1. министра внутреннихъ дѣлъ. Губернское правленіе по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ вчера обратилось въ губернскую управу съ просьбою о доставленіи ему, для отсылки въ министерство, свѣдѣній о томъ,

...ки въ министерство, въ ожиданіи
лиль годы: 1) о дѣйствительно поступив-
шихъ доходахъ и привиденныхъ заместо-
въ доходахъ, 2) о задолженности зем-

сы и пробовала повернуть его голову,
чтобы взглянуть въ глаза.

— А это что такое?—сказалъ, Фран-
ческо, внезапно вскакивая съ дивана и
указывая на хлыстик, лежавшій на
полу.

Она поблѣднѣла и, смотря на хлыстик,
выговорила съ трудомъ:

— Не знаю... не знаю, откуда это
вазялось...

— Можетъ быть, ты катаешься вер-
хомъ? спросилъ онъ съ ироніей.

И, поднявши хлыстикъ, онъ съ дикой
радостью опять усѣлся на диванъ.

— Дай мнѣ стаганъ воды,—сказалъ
онъ черезъ минуту спокойно.

Она встала и пошла къ столу, на ко-
торомъ стоялъ графинъ съ водой.

— Не этой... эта, вѣроятно, теплая;
принеси свѣжей изъ колоды.

— Пропала я!—подумала она и упала
на стулъ.

— Не хочешь мнѣ принести,—сказалъ
Франческо,—такъ я самъ пойду.

Съ этими словами онъ всталъ и на-
правился къ дверямъ. Анджелиа кину-
лась къ нему на грудь, стараясь оста-
новить его, и голосомъ, похожимъ на
предсмертное хрипѣніе, стала гово-
рить:

— Пѣтъ, пѣтъ!... не ходи!...

Въ его глазахъ свѣтлосло бшенство;
онъ вырвался изъ ея объятій и толкнулъ
ее такъ сильно, что она упала на
полъ. Тогда она обхватила его за колы-
но и все старалась удержать его. Въ
бшенствѣ, съ проклятіемъ на устахъ,
онъ оттолкнулъ ее, собравъ послѣднія
свои силы и вошелъ въ кухню.

Черезъ минуту послышалось браніе
цѣны, глухой, отрывистый, крикъ отчая-
нія, плескъ воды и—все стихло.

Синій, съ сверкающими, какъ у волка,
глазами вернулся Франческо изъ кухни.

— Вѣдро упало въ воду!—засмѣялся
онъ дико и скрылся изъ комнаты.

Анджелиа лежала на полу въ обмо-
рокъ, озаренная свѣтлыми пламенемъ
лампъ.

сы и пробовала повернуть его голову, чтобы взглянуть въ глаза.

— А это что такое?—сказалъ, Франческо, внезапно искавшая съ дивана и указывая на хлыстикъ, лежавшій на полу.

Она побѣдила и, смотря на хлыстикъ, выговорила съ трудомъ:

— Не знаю.... не знаю, откуда это въявось....

— Можеть быть, ты катаешься верхомъ? спросилъ онъ съ ироніей.

И, поднявши хлыстикъ, онъ съ дикой радостью опять уселся на диванъ.

— Дай мнѣ стаканъ воды,—сказалъ онъ черезъ минуту спокойно.

Она встала и пошла къ столу, на которомъ стоялъ графинъ съ водой.

— Не этой... эта, вѣроятно, теплая; принеси свѣжей изъ колодца.

— Пропала я!—подумала она и упала на стулъ.

— Не хочешь мнѣ принести,—сказалъ Франческо,—такъ я самъ пойду.

Съ этими словами онъ всталъ и направился къ двери. Ауджола кинулась къ нему на грудь, стараясь остановить его, и голосомъ, похожимъ на предсмертное хрипѣніе, стала говорить:

— Нѣтъ, нѣтъ!... не ходи!...

Въ его глазахъ свѣтилось бѣшенство; онъ вырвался изъ ея объятій и толкнулъ ее такъ сильно, что она упала на полъ. Тогда она обхватила его за колѣно и въ нее старалась удержать его. Въ бѣшенствѣ, съ проклятіемъ на устахъ, онъ оттолкнулъ ее, собравъ послѣднія свои силы и вошелъ въ кухню.

Черезъ минуту послышалось бряцаніе дѣтви, плески воды, отрывистый, крикъ отчаянія, густой иди —все стихло.

Синій, съ сверкающими, какъ у волка, глазами вернулся Франческо изъ кухни.

— Вѣдро упало въ воду!—засѣгивалъ онъ дико и скривился изъ комнаты.

Ауджола лежала на полу въ обморокъ, озаренная свѣтлымъ пламенемъ лампы.

